

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства

Criminal liability for incitement to suicide

Чернышева Ю.А.

Канд. юрид. наук, доцент Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
e-mail: lavytrans@mail.ru

Chernyshova Yu.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets
e-mail: lavytrans@mail.ru

Аннотация

В работе исследуются вопросы уголовной ответственности за доведение до самоубийства. На сегодняшний день нет системного подхода к исследованию проблем, касающихся наказания за доведение до самоубийства, нет четкого определения содержания данного понятия, способов совершения преступления.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, подстрекательство к убийству, склонение к самоубийству, право на жизнь, общественно опасное деяние.

Abstract

This article examines the issues of criminal liability for incitement to suicide. In the criminal code criminal involvement in suicide is related exclusively to cases of incitement to suicide. In the case of incitement to suicide, the perpetrator does not commit acts aimed at causing the death of the victim.

Keywords: suicide, incitement to suicide, incitement to murder, inducement to suicide, the right to life, socially dangerous act.

В русском языке «суицид» означает «намеренное лишение себя жизни». Самоубийство – деяние умышленное. И ситуации, когда смерть причиняется лицом, которое не может давать отчет своим действиям или руководить ими, а также в результате неосторожности субъекта, относят не к самоубийствам, а к несчастным случаям.

Первые формы наказуемости сознательного суицида появляются в Артикуле Воинском 1715 г., арт. 164. Русское законодательство классифицировало следующие виды суицида: совершенный в состоянии вменяемости (уголовно наказуемый) и в состоянии невменяемости (ненаказуемый). Солдат же наказывали в любом случае: невменяемых с позором выгоняли из полка, к вменяемым применялась смертная казнь.

Меры, которые предпринимались по отношению к тем, кто сознательно покушался на собственную жизнь, постоянно смягчались (это можно проследить в Уложениях о наказаниях 1845, 1857, 1866, 1885 г.). Не наказывались лица, которые пошли на смерть, чтобы сохранить государственную тайну или из желания сохранить честь и целомудрие. Самоубийцы такого рода не лишались церковного погребения, все их распоряжения оставались в силе.

Уголовное Уложение 1903 г. уже не считало самоубийство преступлением, однако самоубийцы подвергались нравственному порицанию: их не хоронили на кладбище, было

запрещено ставить им крест, на похоронах присутствовали только ближайшие родственники и т.д. Уголовная ответственность наступала только за подговор к самоубийству.

Логическим завершением такого взгляда на самоубийство в истории России явилось принятие советским законодательством в 1922 г. ст. 148 УК. Эта статья совершенно исключала наказуемость самоубийства и покушения на него и карала лишь «за содействие или подталкивание к самоубийству несовершеннолетнего или лица, которое заведомо неспособно понимать значение или свойства совершаемого или управлять своими поступками, если покушение на самоубийство или самоубийство лишением свободы до 3 лет. Но УК РФ 1996 г. (ст. 110 УК РФ) предусматривает ответственность за доведение до самоубийства» [5, с. 143–144].

Право человека на жизнь занимает одно из основных мест среди совокупности прав и свобод, определяющих правовой статус гражданина в государстве. В Конституции РФ закреплено право человека на жизнь, что ставит на одно из первых мест перед органами власти и управления задачу по ее защите. Уголовное законодательство призвано обеспечивать выполнение этой задачи в рамках правовой базы, на которую оно опирается.

Среди преступлений, составляющих большую общественную опасность, находится доведение до самоубийства. Это преступление (ст. 110 УК РФ) характеризуется своим исключительным цинизмом [7, с. 3].

По мнению Э.Э. Галимова и Н.Н. Файзуллина: «Для применения ст. 110 УК РФ достаточно установления хотя бы одного из указанных способов. Законодатель указал все возможные на его взгляд способы доведения до самоубийства, но большинство современных российских ученых-криминалистов сходятся во мнении, что перечень указанных в УК РФ преступных действий (способов) не охватывает всех возможных случаев.

Ограниченность способов совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, не позволяет квалифицировать по данной статье общественно опасные деяния, направленные на доведение до самоубийства, совершенные другими способами, хотя их степень общественной опасности ничуть не ниже, чем предусмотренные в уголовном законе. В настоящее время диспозиция уголовно-правовой нормы о доведении до самоубийства сформулирована так, что препятствует четкому отграничению виновных действий лица, доведших до самоубийства потерпевшего, от иных его действий, которые не могут быть квалифицированы как преступные» [3, с. 18].

В юридической науке нет системного подхода к исследованию проблем, касающихся наказания за данный вид преступления, нет четкого определения содержания данного понятия, способов совершения преступления, не разработаны рекомендации по квалификации деяния, что затрудняет уголовно-правовое противодействие, предусмотренное ст. 110 УК РФ.

Общественная опасность данного преступления так же высока, как и простого убийства, т.к. результатом того и другого является смерть человека. Самоубийство или покушение на самоубийство является альтернативным последствием преступления, которое предусмотрено ст. 110 УК РФ. На квалификацию преступления не влияет вид последствия, но он может учитываться при назначении наказания в соответствии с УК РФ [2, с. 24–29]. Самоубийство – это сознательное (умышленное) лишение себя жизни потерпевшим. Здесь причиной смерти являются действия самого потерпевшего. В этом случае очень важно, чтобы данные действия были направлены на лишение себя жизни осознанно. Поэтому законодательство не учитывает ситуации, когда смерть потерпевшего была результатом его неосторожных действий. Покушением на самоубийство является реальная, но неудавшаяся попытка лишить себя жизни.

В случае если потерпевший только инсценировал покушение на самоубийство или действия виновного привели только к приготовлению потерпевшего к самоубийству, то

ст. 110 УК РФ не вменяется; виновный в данном случае подлежит наказанию, если в действиях его наблюдается иной состав преступления.

Но вправе ли мы считать, что самоубийство – это добровольное и осознанное решение человека уйти из жизни? Очень часто данные деяния сопровождаются указаниями и советами. О.С. Капинус пишет: «...поэтому, если вопрос с правовым статусом самоубийства выглядит достаточно определенным, то совсем иначе обстоит дело с поведением третьих лиц, способствующих совершению самоубийства. Как показывают проведенные исследования, к мысли о добровольном уходе из жизни человек чаще всего приходит через нравственные страдания, а не из-за затруднения в удовлетворении элементарных физиологических потребностей. И в связи с этим для принятия либо непринятия решения причинить себе смерть весьма весомо внешнее воздействие на такого индивида» [4, с. 12–13].

УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за склонение или содействие в самоубийстве, следовательно, учитывая высокую степень общественной опасности действий, которые во многом похожи на убийство, следует криминализовать их, дополнив УК РФ ст. 110¹ «Склонение к самоубийству» [4, с. 12–13].

А.В. Агафонов в своей монографии отмечает: «какой-либо существенной судебной практики по делам указанной категории в настоящий момент фактически нет, а возбужденные уголовные дела, как правило, прекращаются за отсутствием состава преступления и не доходят до суда» [1, с. 4].

Продолжая рассматривать вопрос о доведении лица до самоубийства, следует отметить, что оно предусматривает наличие определенной причинной связи между фактом самоубийства или покушения на самоубийство и преступными деяниями обвиняемого.

Способ совершения преступления является необходимым признаком состава. Самоубийство, которое совершено из-за неприязни между обвиняемым и потерпевшим, не ставится обвиняемому в вину, если не будет доказано, что оно – результат жестокого обращения обвиняемого с потерпевшим. Обращение виновного с потерпевшим не может квалифицироваться по ст. 109 УК РФ как самоубийство в результате правомерных действий со стороны третьих лиц. Закон дает подробный набор способов доведения до самоубийства (угрозы, жестокое обращение, унижение чести и достоинства). Угроза – это противоправное, общественно опасное воздействие на психику потерпевшего, которое заключается в обнаружении субъективной решимости причинить вред его правоохраняемым интересам. Закон рассматривает угрозу как способ доведения до самоубийства только во множественном числе, поэтому единичный случаи угрозы ещё не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ. В составе доведения до самоубийства угрозы не несут каких-либо требований со стороны виновного. Форма, с помощью которой выражают угрозу, может быть устной, письменной и др. По своим характеристикам угрозы делятся на реальные и действительные; могут носить непосредственный или опосредованный временем характер. Чтобы квалифицировать преступление, необходимо установить, что потерпевший воспринимал угрозы как представляющие опасность для его жизни.

Жестокое обращение чаще всего сопровождается применением насилия. В случае если насилие не выходит за пределы основного состава причинения средней тяжести вреда здоровью, то оно не потребует дополнительной уголовно-правовой оценки. Если жестокое обращение носило характер жестокого истязания, сопровождалось причинением тяжкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, которые предусмотрены ст. 110 УК РФ, а также ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 117, ст. 111, 131, 132 УК РФ. Если при доведении до самоубийства жестокое обращение происходило в отношении несовершеннолетнего тем лицом, на которое были возложены обязанности по его воспитанию, дополнительной квалификации по ст. 156 УК РФ не требуется.

Уголовной ответственности за доведение до самоубийства, согласно закону, «...подлежит лицо, которое совершило данное преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что принуждает потерпевшего к самоубийству указанным в законе способом, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)».

Доведение до самоубийства возможно путем склонения к потреблению психотропных веществ или наркотических средств. Особо квалифицированный состав преступления предполагает ответственность за склонение, если оно повлекло по неосторожности смерть человека или другие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 230 УК РФ). Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, которые направлены на возбуждение у другого лица желания их потребления, а также в обмане, насилии, ограничении свободы и других действиях, которые совершаются с целью принуждения к потреблению психотропных веществ или наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие. Если лицо, склоняющее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом продавало данные средства или вещества, либо оказывало помощь в их краже или вымогательстве, хранении, приобретении, переработке, изготовлении, перевозке, то его действия надлежит дополнительно квалифицировать при наличии к тому оснований по соответствующим частям ст. 228, 228¹ или 229 УК РФ. Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается ч. 3 ст. 230 УК РФ.

К условиям, способствовавшим доведению до самоубийства, относят месть, физические издевательства, побои, изнасилование и др. Следует отметить, что ст. 110 УК РФ в настоящее время слабо функционирует и это объясняется сложностью в доказывании действий виновных лиц, направленных на доведение потерпевшего до самоубийства. В этой связи ряд подобного рода преступлений остается неявленным и, соответственно, регистрируется как самоубийство или просто как несчастный случай. Частью профилактики данного вида преступления является раннее выявление и своевременное лечение психических расстройств [6].

Современная криминологическая деятельность превентивного характера в отношении случаев совершения рассматриваемого преступления предусматривает общие меры, направленные на предупреждение преступности в обществе, а профилактика преступлений зависит от проводимых в стране социально-экономических преобразований, направленных на утверждение общечеловеческих ценностей.

Литература

1. *Агафонов А.В.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2012. – 208 с.
2. *Галимов Р.Р.* К вопросу об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 2 (70). – С. 24–29.
3. *Галимов Э.Р., Файзуллин Н.Н.* К вопросу об уголовной ответственности за унижение чести и достоинства умершего. – М., 2014. – 170 с.
4. *Капинус О.С.* Эвтаназия как социально-правовое явление: автореф. дис. ... д-ра.юрид. наук. – М., 2006. – 58 с.
5. *Пипенко Т.И.* Суицид и доведение до самоубийства по уголовному законодательству России // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Вып. 2. Ставрополь. – 2003. – С. 143–144.
6. Самоубийство: <http://ru.wikipedia.org>
7. *Эльмурзаев Д.И.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2004. – 27 с.